Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-61-70
УДК 94 (47)

ИСТОРИЯ СИЛЬНА ПАМЯТЬЮ

Марина Федоровна Титоренко

Краснодарский филиал Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
Краснодар, Россия
mtitorenko@yandex.ru

Аннотация. Автор рассматривает причины агрессии немцев в годы Великой Отечественной войны; анализирует материалы Государственного архива Краснодарского края, относящиеся ко времени оккупации города Краснодара фашистской Германией; приводит факты пыток и издевательств над жителями города «хозяевами новой жизни»; уделяет внимание появлению коллаборационизма в казачьей среде и раскрывает причины этого явления и приводит примеры достойного вклада кубанских казачьих формирований в Великую Победу. Автор считает, что необходимо по крупицам собирать и хранить правду о войне, помнить о нестигаемом духе народа, формировать у молодежи чувство патриотизма, хранить историческую память и историческое сознание.

Ключевые слова: фальсификация событий, война, оккупация, злодеяния немецких оккупантов, душегубки, расстрелы, коллаборационизм, историческая память, преемственность поколений, российская молодежь, Победа

Для цитирования: Титоренко М.Ф. История сильна памятью // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2021. Том. 13, № 3. С. 61-70
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-61-70

Original article

HISTORY IS STRONG IN MEMORY

Marina F. Titorenko

The Krasnodar branch of Financial University under
the Government of the Russian Federation
Krasnodar, Russia
mtitorenko@yandex.ru

Abstract. The author examines the reasons for the aggression of the Germans during the Great Patriotic War, analyzes the materials of the State Archive of the Krasnodar Territory, relating to the time of the occupation of the city of Krasnodar by Nazi Germany, cites the facts of torture and mockery of the residents of the city by the "masters of new life". The author also pays attention to the appearance of collaboration in the Cossack environment and reveals the reasons for this phenomenon, gives examples of the worthy contribution of the Kuban Cossack formations to the Great Victory, and considers it necessary to collect and preserve the truth about the war, to remember the indomitable spirit of the people, to form a sense of patriotism among young people, to preserve historical memory and historical consciousness.

Keywords: falsification of events, war, occupation, atrocities of the German occupiers, murderers, executions, collaboration, historical memory, continuity of generations, Russian youth, Victory

For citation: Titorenko M.F. History is strong in memory. *Historical and Social-Educational Idea*. 2021. Vol. 13. No.2. PP. 61-70. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-61-70

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимает важное место в исторической памяти народов России. В этом году исполняется 80 лет со дня ее начала, оценки и выводы об этой войне с особым упорством пересматриваются на Западе. Дискуссии ведутся на различных площадках даже теми, кто далек от научного понимания истории. Разнятся подходы авторов, методы исследования, точки зрения. Зарубежные исследователи, в большинстве своем отражая политику и идеологию своего государства в отношении России, фальсифицируют исторические события, факты, в том числе и вклад СССР (России) в Великую Победу, «упорно не желают признать решающую роль Советского Союза и Красной Армии в разгроме фашизма...» [1].

К сожалению, все меньше остается участников и свидетелей событий Великой Отечественной войны, а историческая память, которая «не передается по наследству», под влиянием времени выхолащивается, приобретает политические и идеологические оттенки, как бы «умирает» с уходом тех, перед кем мы в неоплатном долгу. В этой связи возрастает актуальность в изучении истории ВОВ, а историческая память выступает в качестве важного компонента исторического сознания человека, с которым связано «хранение исторических образов и понятий, их воспроизводство посредством трансляции, а также высвобождаемых воспоминаний об исторических событиях, фактах, лицах в условиях современной социальной и повседневной действительности» [2]. Благодаря ей человек сохраняет идеалы и ценности, способность аксиологически относиться к действительности.

В отечественной и зарубежной историографии накопилось множество трудов (более 22 тыс.), в которых описываются события, рассматриваются причины, даются оценки Великой Отечественной войне. В диссертационных исследованиях (Ф.Л. Сеницын, О.В. Ратушняк, Е.Ф. Кринко и др.), монографиях (Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов, Е.М. Малышева и др.) и научных статьях (М.В. Ежов, В.Н. Ратушняк, А.К. Соколов и др.) рассмотрены вопросы фальсификации истории Великой Отечественной войны, различные аспекты нацистской политики и пропаганды на за-

хваченных территориях. В ее освещении до сих пор нередко применяются стереотипы, чувствуется влияние политической и идеологической конъюнктуры. Начало такому подходу было положено в годы горбачевской перестройки. Политики разных мастей в России и за ее пределами приложили немало усилий для того, чтобы сделать «белые пятна истории» черными. В силу указанных причин исторической науке в вопросах освещения ВОВ принадлежит решающая роль. Она обязана обеспечить преемственность поколений, прочно соединить прошлое, настоящее и будущее. В этом автор данной статьи видит актуальность заявленной проблемы. Кроме того, в условиях меняющихся ценностных ориентаций остро ощущается необходимость сохранения и укрепления патриотического сознания и патриотического воспитания подрастающего поколения. При этом «мы не имеем нужды прибегать к басням и выдумкам..., чтобы возвысить наше происхождение: слава была колыбелью народа русского, а победа вестницею бытия его» [3]. Таковыми они остаются и сейчас.

Исследователь ставил основной целью изучить материалы Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), на их основе показать злодеяния фашистов в годы Великой Отечественной войны в г. Краснодаре и донести их до новых поколений, помочь молодежи понять меру ответственности за судьбу России и свое будущее, так как «постичь настоящее, а тем более грядущее можно лишь в связи времен, в выявлении причин многовековой российской истории с ее многочисленными трагическими исходами, юбилеями страдания и славы» [4].

В ходе работы автор применял принципы историзма, научности, конкретности, системности, в значительной мере базируя исторические факты на архивных документах (донесениях, сводках, приказах, распоряжениях, свидетельствах очевидцев и др.), порой использовал описательный метод, затем подвергал его анализу. В результате объективного подхода исторические явления и процессы представлены в тесной взаимосвязи с конкретной исторической ситуацией.

Как известно, содержание войны, ее цели определяет политика государства. Считаем, что государственная политика Германии, базирующаяся на исключительности немецкой нации, явилась важнейшей причиной развязывания Второй мировой войны. В десятилетнем возрасте детям вместе с коричневой формой вручали клинок с надписью «Кровь и победа». В молодежных клубах твердили: «Нам не нужна мыслящая молодежь, мыслительная деятельность – признак слабости. Мы должны быть варварами, освободить людей от унижающей химеры, которая называется совестью» [5]. В образовательных учреждениях и СМИ в умы подрастающих поколений немцев внедряли мысль: «Мы, чистокровные немцы, ненавидим французов ... А если во всей Польше будут жить только два немца, то они стоят миллиона поляков потому, что они немцы». В памятке солдатам вермахта говорилось: «Германия – абсолютный хозяин мира. Германец, ты будешь решать судьбу Англии, России, Америки. Ты, как подобает немцу, уничтожай все живое, находящееся на твоём пути». Перед отправкой на фронт каждому немецкому солдату выдавали памятку следующего содержания: «Мы поставим на колени весь мир ... Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев, нельзя допускать ненемецкое население к высшему образованию ... Школы им нужно оставить. Только в них не должно быть никакого обучения, кроме как понимания дорожно-транспортных знаков. В остальном будет совершенно достаточно, если ненемецкое население, например украинцы, научатся немного читать и писать по-немецки» [6].

К началу Второй мировой войны Германия выстроила сверхмощные тоталитарные институты, адаптированные к борьбе с СССР. В них культ личности Гитлера и Устав партии заменили правовую базу государства [7]. Следуя указанной идеологии, немцы сначала победоносно шагали по Европе, а 4 мая 1941 г. гитлеровский идеолог Геббельс высказал идею о необходимости расчленить Россию на части, ослабить русский народ до такой степени, чтобы он не помешал «установить немецкое господство в Европе» [8]. Постепенно в Германии сформировалась позиция о необходимости войны против СССР. Гитлер 22 июня 1941 г. обосновал нападение Германии на Советский Союз [9]. Важную роль сыграла и нацистская пропаганда, утверждающая мифы о культурной отсталости «азиатской России», о «беспорядочных половых связях» советских людей, о «растлении юношества».

На рассвете 22 июня 1941 г. Германия развязала войну против СССР. Для осуществления плана «Барбаросса» немецкое командование выделило 190 дивизий (5,5 млн человек), включая силы союзников Германии (Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия), 3712 танков, 4950 боевых самолетов, 47 260 орудий и минометов и 193 боевых корабля. Вся эта армада бомбила в первую очередь аэродромы, железнодорожные станции, военно-морские базы и населенные пункты. За первый день советская армия потеряла 1200 самолетов. В течение трех недель противнику удалось продвинуться вглубь советской территории на расстояние от 350 до 550 км [10].

На страницах зарубежных, а порой и отечественных СМИ довольно часто появляется информация о том, что «...победу Советский Союз одержал числом, а не умением». Иную точку зрения встречаем в мемуарах и дневниках участников тех боев (немцев). Они писали, что в России встретили первого серьезного противника. Генерал-инспектор пехоты Отт резюмировал: «...в Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это уже недопустимо». Командир роты тяжелых танков О. Кариус, воевавший на Восточном и Западном фронтах, писал: «Пятеро русских представляли бóльшую опасность, чем тридцать американцев» [11]. Согласно статистике, только в первый день над территорией Советского Союза было сбито 76 самолетов противника, взято в плен около 5 тыс. германских солдат и офицеров. Война оказалась своего рода точкой отсчета в судьбах миллионов людей «до и после войны». С 23 июня, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., началась мобилизация лиц мужского пола, родившихся с 1905 по 1918 гг. включительно. К июлю 1942 г. каждый пятый житель Краснодарского края ушел на фронт. В местностях, объявленных на военном положении, органы власти обеспечивали общественный порядок и безопасность, оказывали содействие военному командованию в использовании сил и средств для нужд обороны [12].

Фашисты быстро продвигались на юг. Бои за город Краснодар начались с Пашковской переправы. Со стороны станицы Старокорсунской наступали восемь гитлеровских дивизий при мощной поддержке танков, артиллерии и авиации. Обороняли Пашковскую переправу и подступы к кубанской столице почти сутки три обескровленные дивизии 56-й армии, да необстрелянные, плохо вооруженные мальчишки 16-17 лет и «поздний призыв» (мужчины старше 55 лет). Когда стало очевидным, что отстоять переправу не удастся, по мосту разлили керосин и подожгли. Понтонное укрепление взорвали, начинив взрывчаткой огромную баржу. За это время советские войска успели перегрупп-

пироваться, а по периметру города Краснодара устроили несколько оборонительных обводов. Немцы, прорывая каждый из них, теряли силы. Гитлеровский план «Anlauf» («Разбег») был сорван.

Немецкая армия продолжала наступление. 9 августа 1942 г. началась оккупация Краснодара. Город оказался в руках тех, кто называл себя «хозяевами жизни». Они насаждали «новый порядок», представлялись «освободителями» казачества и кавказских народов. Собрав людей на площади, объявили: «Если в городе будут обнаружены убитыми немецкие солдаты, то за каждого убитого немецкого солдата будут застрелены 100 русских». Немцы потребовали от жителей города сдать оружие и радиоприемники. Тех, у кого находили радиоприемники, казнили. Людей хватали на базаре, гнали за город, связывали проволокой по три человека и расстреливали. «Сначала стреляли по ногам, потом выше и выше. Последний выстрел давали из нагана в висок» [13].

В городе Краснодаре фашисты для уничтожения местных жителей поставили на поток душегубки (в 1939 г. впервые применили в Польше). В фургон с двойными стенами и фальшивыми окнами под дулами автоматов загоняли людей, случайно встретившихся им на улицах и площадях, набивали битком, плотно закрывали и подавали выхлопные газы в фургон. Смерть от отравления наступала через семь минут, если машина двигалась – через десять. Душегубки двигались от улицы Красной (гостиница «Кавказ») до могильных рвов на окраине города Краснодара [14].

В гостинице «Кавказ», на стадионе «Динамо», на территории бывших складов около заводов им. Калинина и кожевенного, в районе железнодорожного моста, на пересечении улиц Красной и Хакурате и в других местах фашисты организовали лагеря для военнопленных. В каждом из них содержалось от 5 до 10 тыс. военнопленных. Лагеря ограждали колючей проволокой. При этом «снабжение питанием военнопленных являлось ненужной гуманностью» [15]. С целью привлечения пленных в добровольческие части немцев им в течение 5–7 дней не давали даже воды и хлеба. В подвальных помещениях фашисты сооружали каменные шкафы-карцеры. В них жертвы немецких палачей умирали стоя, не хватало места даже присесть.

Евреев немцы особенно ненавидели. На конференции в Ванзее было принято официальное решение о физическом уничтожении всех евреев. «Курировал этот вопрос Гиммлер. В короткий срок было истреблено около 6 миллионов человек. Расправлялись не только с евреями, но и теми, кто укрывал их или помогал сбежать обреченным на уничтожение. Действия по массовой отправке евреев в газовые камеры получили название «Операция Рейнхард» [16]. В городе Краснодаре их уничтожение было обставлено очень «интеллигентно». В воззвании говорилось: «Кто хочет добровольно уехать, может поселиться за городом, им будут предоставлены квартиры и работа по специальности»... Многие поверили. Сами приходили к местам сбора с вещами и документами, других хватали... Их сажали в машины-душегубки и мертвых сбрасывали в ров за рощей. Согласно приказу немецкого командования, под предлогом регистрации собрали неэвакуированных евреев Кагановичского района и заставили «форсировать выгребные ямы отхожего места». Некоторые граждане еврейской национальности сознательно не являлись на регистрацию, заранее зная исход своей судьбы. Немецкие изверги вызывали их повестками, а тех, кто не выполнял распоряжение, забирали из дома. Фашисты вылавливали их по улицам и творили жестокую расправу. Отбирали

продукты и ценные вещи, сажали в «душегубки» и вывозили за город, расстреливали и тут же кроили абажуры и подтяжки из еще не остывшей кожи убитых.

Оккупанты не щадили даже малышей. Специальная комиссия, созданная для расследования злодеяний немецких оккупантов на территории Краснодарского края, отмечала, что при вскрытии трупов на большинстве удалось установить следы пыток. «Труп ребенка 5 лет с раздробленной нижней челюстью, у мальчика 10 лет разможжен череп головы и отрублены обе стопы выше лодыжек... Лица обезображены... В центре лба отверстие диаметром 10 мм. Отсутствуют стопы обеих нижних конечностей..., отрезаны носы, вырваны щеки...». Характер повреждений показывает, что при пытках применялось тупое оружие. Немцы истребляли и душевно больных граждан. К больнице подъезжал «черный ворон». Больных раздевали донага, бросали в машину по 90 человек и душили газом. Затем вывозили за город и сбрасывали в противотанковый ров. Оставшихся в живых ставили по 5 человек вдоль рва и расстреливали. Только за месяц было уничтожено 340 больных. «22 марта 1943 года была произведена эксгумация трупов, погибших от рук гестаповских палачей. При раскопках противотанкового рва у завода ЗИП было вырыто 328 человек, из них мужчин – 180, женщин – 126, детей – 17 человек», 1892–1935 годов рождения. Нередко фашисты закапывали людей живыми, истребляли голодом. После пыток и расстрелов немецкие офицеры отправлялись в «тайные лагеря» (публичные дома) на «увеселение». В каждом лагере было до 30 барачков с молодыми женщинами. Один из засекреченных лагерей назывался «Сбыт женщин». Фашисты «развлекались», а затем под дулами автоматов отправляли поруганных женщин на каторжные работы [17].

В начале войны «Германия сделала попытку из числа белоэмигрантов и военнопленных казаков создать эсесовские части...» [18]. Отметим, что предшествующие события на Кубани «обусловили переход определенной части кубанских казаков на сторону противника ... Большинство из них были военнопленные красноармейцы, назвавшиеся казаками, чтобы выжить, при удобном случае нередко переходили на сторону советских войск» [19].

Фашистский «новый порядок» предусматривал всеобщую трудовую повинность, охватывал все население оккупированных территорий. Нарушителей такого «порядка» отправляли в концентрационные лагеря, нередко казнили.

Развитию коллаборационизма среди казаков способствовала политика оккупационных властей. Они поддерживали их в борьбе с большевизмом, содействовали восстановлению традиционных институтов казачьего самоуправления. По их инициативе немцы создали автономный казачий округ с традиционными для казаков институтами самоуправления. Взамен требовали формирования вооруженных отрядов для борьбы с партизанами и частями Красной армии. Осенью 1942 г. казаки города Краснодара объединились в инициативную группу с целью возрождения Кубанского казачьего войска. Лидерами являлись Г.П. Тарасенко и И.И. Белый. Они пытались наладить связь со станичными атаманами и германским военным руководством на Северном Кавказе [20]. Увидев все «прелести нового немецкого порядка», они были разочарованы политическими и экономическими мероприятиями оккупантов.

Большая часть кубанских казаков встретила немецких захватчиков с оружием в руках. Уже в начале Великой Отечественной войны в составе РККА действовала 6-я Кубанско-Терская казачья дивизия. В 1941 г. были сформированы новые кавказские дивизии легкого типа. Из 50 тыс. кавалеристов более половины – 27 тыс. – составляли кубанские казаки. Как правило, казачьи дивизии, сформиро-

рованные летом 1941 г., «вводились в бой» не позднее двух недель. «Волевые качества, воинская дисциплина и глубочайшее чувство долга перед Отечеством делали казачьи формирования высокомобильной силой в походах и войнах. Навыки военного дела и высокие моральные качества казаков формировались веками» [21]. Лозунг «Казачьи идут» внушал страх противнику. Казачьи дивизии участвовали в обороне Москвы, в Смоленском сражении, обеспечивали переправу частей Крымского фронта на Тамань и др. Только на Кубани действовали 123 партизанских отряда общей численностью около 5,5 тыс. человек. Основную их часть составляли казаки. Казаки вели борьбу с фашистскими оккупантами и коллаборационистами, совершали нападения на полицейские подразделения, составленные из местных коллаборационистов.

Оккупация Краснодарского края продолжалась до февраля 1943 г. Отступая, немцы закапывали замученных жителей города в наспех вырытых ямах, заживо сожгли в подвалах гестапо около 300 человек. Убили более 60 тыс., около 32 тыс. кубанцев угнали на каторжные работы в Германию. Детей из России, оказавшихся в силу обстоятельств в Германии, заставляли собирать трупы умерших и подвозить к специальному блоку. За непослушание обливали холодной водой, держали на морозе, били палками, выкачивали кровь. Если в лагере для военнопленных оказывались женщины с детьми от 5 до 12 лет, их сразу отправляли в крематорий.

Город Краснодар фашисты разрушили до неузнаваемости. Он официально вошел в число 15 наиболее разрушенных войной городов Советского Союза. Материальный ущерб Краснодару составил более 2 млрд рублей в ценах 1945 г. Фашисты разрушили промышленные и культурные объекты города.

В заключение отметим, что Великая Отечественная война черной страницей навечно вписана в историю Кубани, оплачена невероятными усилиями людей, человеческими жизнями. Задача старших поколений – сохранить преемственность, историческую память, которая сильнее идеологических установок. История сильна памятью, ее необходимо *оберегать от фальсификации, нужно хранить правду, которая не стирается с годами, а молодежь воспитывать на истинных ценностях, составной и неотъемлемой частью которых во все времена являлись патриотизм и российское национальное самосознание.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ежов М.В. Современная Российская историография Великой Отечественной войны // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 100-летию начала русско-японской и 90-летию Первой мировой войны. – Краснодар, 2004. – С. 255.
2. Ратушняк В.Н., Касьянов В.В., Ратушняк О.В. Роль культурного волонтерства в формировании исторической памяти современной российской молодежи // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов н/Д, 2020. – № 4. – С. 102–106.
3. Карамзин Н.М. Монументы и памятники воинской доблести и славы России / под ред. д.и.н., проф., акад. РАЕН В.А. Золотарева и д-ра филос., проф., акад. МАДЕНМ Г.И. Кальченко. – LOGOS, 2004. – С. 7.
4. Рогозин Д.О. Русский ответ. – СПб., 1996. – С. 5.
5. Комсомольская правда. – № 107 (6127). 9 мая 1945 г.
6. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф.Р-807. Оп.1. Д.З. Л.4-4об. Коллекция документов по истории Великой Отечественной войны на территории Краснодарского края.

7. Воронин Д.Ю. Идеология фашистской государственности // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов н/Д, 2004. – С. 33.
8. ГАКК. Ф.Р-807. Оп.1. Д.126. Л.23.
9. Шварцкопф К.Э. Представления немцев о советской действительности как фактор бесчеловечности войны // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 100-летию начала русско-японской и 90-летию Первой мировой войны. – Краснодар, 2004. – С. 245, 246.
10. Большая советская энциклопедия. Т.4. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – С. 1150.
11. Вапилин Е.Г. Артиллерия у русских знатная. «Танки в грязи». Воспоминания немецкого танкиста. – М., 2013. – С. 256.
12. ГАКК. Ф.Р-807. Оп.1 (продолжение). Д.161. Л.1.
13. ГАКК. Ф.Р-897. Оп.1. Д.1. Т.1. Л.214-об., 234.
14. ГАКК. Ф.Р-807. Оп.1. Д.126. Л.51.
15. Орлов А.С., Георгиев В.А. и др. Хрестоматия по истории России. – М., 2020. – С. 486.
16. Кузахметов М. Гестапо – инструмент террора // Загадки истории. – 2020. – № 1 (22). – С. 9, 11.
17. ГАКК. Ф.Р.897. Оп.1. Д.1. Т.1. Акт 6. Л.5, 7, 213, 222, 228.
18. Футорянский Л.И. Освещение участия казачьих частей в период Великой Отечественной войны на страницах энциклопедий «Великая Отечественная война. 1941–1945» (М., 1985) и «Казачество» (М., 2003) // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 100-летию начала русско-японской и 90-летию Первой мировой войны. – Краснодар, 2004. – С. 237.
19. Энциклопедия кубанского казачества / под ред. проф. В.Н. Ратушняка. – Краснодар, 2011. – С. 79.
20. Ратушняк О.В. Казачье зарубежье как социально-исторический феномен: образование, структура, проблемы общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни (1920–1960-е гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. – Краснодар, 2017. – С. 267, 282-283.
21. Титоренко М.Ф. К вопросу о Первой мировой войне // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2019. – Т.11. – № 2. – С. 118-124. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2019-11-2-118-124>

REFERENCES

1. Ezhov M.V. Sovremennaya Rossijskaya istoriografiya Velikoj Otechestvennoj vojny. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii, posvyashhennoj 100-letiyu nachala russko-yaponskoj i 90-letiyu Pervoj mirovoj vojny [Modern Russian historiography of the Great Patriotic War. Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the Russia-Japan War and the 90th anniversary of the First World War]. Krasnodar, 2004. p. 255. (In Russ).
2. Ratushnyak V.N., Kasyanov V.V., Ratushnyak O.V. Rol' kul'turnogo volonterstva v formirovanii istoricheskoy pamyati sovremennoj rossijskoj molodezhi. Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki. [The role of cultural volunteerism in the formation of the historical memory of modern Russian youth. Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Social sciences]. Rostov-on-Don. 2020. No. 4. p. 102–106. (In Russ).
3. Karamzin N.M. Monumenty i pamyatniki voinskoj doblesti i slavy Rossii (pod red.

- d.i.n., professora, akademika RAEN V.A.Zolotareva i doktora filosofii, professora, akademika MADENM G.I.Kal'chenko [Monuments and monuments of military valor and glory of Russia (ed. by Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Zolotarev and Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences G.I. Kalchenko). LOGOS, 2004. p. 7. (In Russ).
4. Rogozin D.O. Russkij otvet [Russian answer]. St. Petersburg, 1996. p. 5. (In Russ).
 5. Komsomolskaya Pravda No. 107 (6127). May 9, 1945(In Russ).
 6. State Archive of the Krasnodar Territory (hereinafter GACC). F. R-807. Op. 1. D. 3. L. 4-4-ob. Collection of documents on the history of the Great Patriotic War in the Krasnodar Territory.
 7. Voronin D.Yu. Ideologiya fashistskoj gosudarstvennosti. Gumanitarnye i sotsial'no-ehkonomicheskie nauki. [Ideology of fascist statehood. Humanities and socio-economic sciences]. Rostov-on-Don. 2004. p. 33. (In Russ).
 8. GAKK. F. R-807. Op. 1. D. 126. L. 23. (In Russ).
 9. Schwarzkopf K.E. Predstavleniya nemtsev o sovetskoj dejstvitel'nosti kak faktor beschelovechnosti vojny. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 100-letiyu nachala russko-yaponskoj i 90-letiyu Pervoj mirovoj vojny. [The Germans ' ideas about Soviet reality as a factor of the inhumanity of war. Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the Russo-Japanese War and the 90th anniversary of the First World War]. Krasnodar, 2004. p. 245, 246. (In Russ).
 10. Bolshaya sovetskaya enciklopediya. T. 4. Third edition. M.: Sovetskaya enciklopediya.1971. p. 1150. (In Russ).
 11. Vapilin E.G. Artilleriya u russkikh znatnaya. «Tanki v gryazi». Vospominaniya nemetskogo tankista. [Artillery at the Russian noble. "Tanks in the mud". Memoirs of a German tankman]. Moscow, 2013. p. 256. (In Russ).
 12. GAKK. F. R-807. Op. 1 (continued). D. 161. L. 1. (In Russ).
 13. GAKK. F. R-897. Op. 1. D. 1. T. 1. LL. 214-ob., 234. (In Russ).
 14. GAKK. F. R-807. Op. 1. D. 126. L. 51. (In Russ).
 15. Orlov A.S., Georgiev V.A., etc. Khrestomatiya po istorii Rossii. [A reader on the history of Russia]. M., 2020. P. 486. (In Russ).
 16. Kushmatov M. Gestapo instrument terror. Zagadki istorii. [Gestapo tool of terror, the Mysteries of history]. 2020, No. 1 (22). Pp. 9,11. (In Russ).
 17. GAKK. F. R. 897. Op.1. D.1. T.1. Act 6. L. 5, 7, 213, 222, 228. (In Russ).
 18. Futoryansky L.I. Osveshhenie uchastiya kazach'ikh chastej v period Velikoj Otechestvennoj vojny na stranitsakh ehntsiklopedij «Velikaya Otechestvennaya vojna. 1941-1945» (M., 1985) i «Kazachestvo» (M., 2003). Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 100-letiyu nachala russko-yaponskoj i 90-letiyu Pervoj mirovoj vojny. [Coverage of the participation of Cossack units during the Great Patriotic War on the pages of encyclopedias "Great Patriotic War. 1941-1945" (Moscow, 1985) and "Kazachestvo" (Moscow, 2003). Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the Russian-Japanese and the 90th anniversary of the First World War]. Krasnodar, 2004. p. 237. (In Russ).
 19. Encyclopedia of the Kuban Cossacks (ed. by prof. V.N. Ratushnyak). Krasnodar, 2011. p. 79. (In Russ).
 20. Ratushnyak O.V. Kazach'e zarubezh'e kak sotsial'no-istoricheskij fenomen: obrazovanie, struktura, problemy obshhestvenno-politicheskoy, sotsial'no-ehkonomicheskoy i kul'turnoj zhizni (1920-1960-e gg.). [Cossack abroad as a socio-

historical phenomenon: education, structure, problems of socio-political, socio-economic and cultural life (1920-1960). Dis. Doctor of Historical Sciences]. Krasnodar, 2017. p. 267, 282-283. (In Russ).

21. Титоренко М.Ф. К вопросу о Первой Мировой войне. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т.11. № 2. Р. 118-124. (In Russ). <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2019-11-2-118-124>

Информация об авторе: Титоренко Марина Федоровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «Философия, история и право», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия
mtitorenko@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Marina F. Titorenko, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «Philosophy, History and Law», The Krasnodar branch of Financial University under the Government of the Russian Federation
Krasnodar, Russia
mtitorenko@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 26.05.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 17.06.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.06.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests